Любовь Свадьбина

ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ 2

Annotation

Если принц-дракон считает тебя своим любимым сокровищем – не отчаивайся!

Когда втягивают в придворные интриги – не опускай руки!

Всем врагам покажи, где у землян раки зимуют.

В мире магии возможно почти всё, дерзай, ведь на кону твоё счастье...

-
- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
-

Глава 1

В своей прежней совершенно обыкновенной земной жизни я подумать не могла, что когда-нибудь придётся ходить в сопровождении охранников.

То, что охранниками будут двухметровые оборотни в алых мундирах, не могло мне даже присниться.

Но в магическом мире Эёран возможно всё.

Или почти всё, и проверить на прочность некоторые границы возможного я собираюсь лично, иначе мне грозит роль любимой драконьей игрушки.

А пока... пока я буду хорошо учиться, благо профессия многообещающая: боевой маг.

Этим утром академия поднялась раньше обычного. На аллеях, которые в такие прохладные часы обычно пустуют или пропускают через себя несущихся к открытию столовой студентов, настоящее столпотворение.

Почти никто никуда не идёт: стоят кучками, глазеют на меня, шепчутся.

– Смотри-смотри...

– Ого, её императорские гвардейцы охраняют...

– А правда, что она залезла в сокровищницу ректора?

– Я сам видел, как наследный принц её на руках нёс.

– Как думаешь, артефакт изберёт её в жёны, или она станет любовницей наследника?

– Жительницу непризнанного мира? Пф, конечно у принца будет жена из местных.

– Но прежняя императрица тоже была из другого мира.

– Прежняя императрица перед этим жила здесь несколько лет, а эта только явилась...

– И из-за неё уже несколько драконов подралось.

Кажется, стоит выучить какое-нибудь заклинание глухоты, чтобы не слышать раздражающих пересудов. Страшно даже представить, какими «подробностями» обрастут слухи от частого обсуждения. Через пару недель может «выясниться», что и ректор Дегон на меня виды имеет, и ещё что-нибудь не менее фантастическое. Но знать об этом я не хочу.

Мрачноватый корпус боевых магов возникает впереди, как надежда на спасение. Я прибавляю шаг, оба охранника делают то же самое, так что не удаётся даже выйти за пределы их огромных теней.

В раздевалку один из них заходит первым и всё осматривает, только после этого мне позволяют войти. Хорошо хоть они остаются снаружи, но эта возня утомляет. Неужели у кого-нибудь хватит смелости напасть на меня среди бела дня или на территории наставника Дариона? Ни за что не поверю. Поэтому охранники раздражают особо, но лично на них не злюсь: они существа подневольные.

Пушинка, мой маленький чёрный меховой комочек, высовывается из сумки и жалостливо смотрит, как я переодеваюсь в спортивную рубашку, штаны и мокасины.

– Всё хорошо, – уверяю магического зверька. – Прорвёмся.

Ответ мне – сопение-вздых. Как я успела убедиться, с утра опаздывая на тренировку, волшебная малышка улавливает моё настроение.

Затянув пояс, протягиваю ей ладони. Уцепившись маленькими пальчиками, Пушинка перебирается мне на руки.

– Надеюсь, наставник разрешит тебе понаблюдать за тренировкой.

Переделась я быстро, но за это время перед раздевалкой собралась половина нашей группы и все второкурсники.

– Утро доброе! – полуэльф Валарион и его высоченный приятель-оборотень Бальтар искреннее всех меня приветствуют.

Обычно парни приходят позже, позволяя спокойно переодеться в единственной раздевалке, ведь среди боевых магов девушек, кроме меня, нет и отдельное помещение мне не положено. Но сегодня их, как и всех обитателей академии, снедает любопытство.

Наверное, мне с повышенным вниманием надо смириться. Это ведь не самое страшное, что может случиться. Например, в сравнении с порождениями Бездны это сущий пустяк.

Дарион уже ждёт на внутреннем стадиончике под открытым небом. Глянув на вставших по бокам двери охранников, удовлетворённо кивает. И опускает взгляд на Пушинку в моих руках.

– Завела себе магического паразита? – интересуется Дарион с высоты двух с гаком метров.

– Это мой фамильяр. Можно ей посидеть где-нибудь?

– Ей? – Дарион приседает на корточки, чтобы оказаться поближе к моим ладоням. – Как ты по этому комку шерсти поняла, что это девочка?

– Мне об этом демонический кот сказал.

– Что ж, даже демонические коты иногда говорят правду. – Дарион поднимается и протягивает ладонь. – Давай её сюда, присмотрю, чтобы не затоптали твою мушинку.

– Пьюф, – отзывается Пушинка, но забирается на его громадную руку.

От прикосновения цепких лапок Дарион улыбается, довольно тянет:

– Щекотная. – Смотрит на меня. – А ты что стоишь время зря тратишь? Вперёд. У тебя теперь усиленные тренировки.

Кивнув, перехожу на дорожку. Вскоре ко мне присоединяется Бальтар. Обычно раньше бегать начинал и Ингар, но сегодня его не видно. Может, опаздывает, а может, разбирается с последствиями дружбы с Гаддаком, племянником завхоза, принявшего в себя порождение Бездны. Самого Гаддака тоже не видно.

Над стадионом по мановению руки Дариона возникают полупрозрачные песочные часы, и остальные включаются в разминку.

Мне нравится бежать. Помогает выкинуть все лишнее из головы: просто передвигать ноги, просто дышать. Бежать от преследующих меня мыслей об Арендаре. Не думать о том, что сегодня после занятий у меня назначена официальная встреча с его братом, старшим принцем Элоранарром, соректором академии драконов.

– Всё. Свободны до завтра, – густой бас наставника Дариона прокатывается по залу, и мы дружно останавливаем тренировку атакующего заклинания.

Я растерянно смотрю на потянувшихся к выходу сокурсников: в моём расписании занятия боевой магией стоят до самого вечера.

– Валерия, идём, – взмахивает рукой Дарион.

Пушинка чёрным комочком покачивается на его широком плече, сыто жмурит глазки: конечно, если она питается всплесками магии, то на занятии еды ей привалило основательно.

Дарион первым выходит из зала. Поджидающий в коридоре Валарион провожает нас жалобным взглядом до внезапно открывшейся в стене двери. Охранники проскальзывают за нами в дополнительный коридор, но в комнату с табличкой «Берлога» не заходят, встают по бокам.

В кабинете-берлоге вспыхивает магический светильник. Тут полно книг, стеллажами уставлены две стены из четырёх. Остальные две увешаны мечами, щитами, копьями и палицами. Немного жутковатое место в коричнево-багряных тонах.

– Ты к столу давай, – машет ручищей Дарион и ссаживает Пушинку на громадный, укрытый пятнистыми шкурами диван.

На столе два подноса с едой. Дарион разваливается в громадном кресле, а я присаживаюсь на не менее громадный стул тёмного дерева.

– Подкрепись, – Дарион притягивает к себе поднос с огромной миской мясного рагу и румяным караваем. – Будем с тобой усиление тела тренировать, это очень энергоёмкое заклинание.

– Зачем?

Дарион басисто хмыкает:

– Ты же любишь подёргать драконов за хвост. Какой-нибудь из них может в конце концов внезапно обратиться и этим самым хвостом тебя прихлопнуть. Вот тогда-то заклинание тела тебя и

спасёт.

Щёки заливает жгучим румянцем:

– Я не специально...

– А, то есть по сокровищнице ректора ты просто мимо проходила?

Щёки жжёт ещё сильнее:

– Ну, тут, да... Но это больше не повторится.

– Судя по тому, что бормотал Эзалон, когда его уводили, ты уже обещала вести себя тихо, после чего мы имели удовольствие наблюдать ректора во всей красе и огневой мощи.

Я думала, что покраснеть сильнее невозможно? Увы, ошибалась: щёки, шею и уши просто печёт. Хватаюсь за булочку, чтобы по примеру Ники заесть стресс. И просто в надежде, что наставник Дарион закончит этот смущающий разговор.

Он разламывает каравай и вздыхает:

– На самом деле тебе очень повезло, что не пострадала. И что Арен очень сдержан для своего возраста.

– Сдержан? – с сомнением уточняю я. – Мне так не показалось.

Дарион склоняет голову набок и приподнимает густые брови:

– Ты знаешь, что значит обращение по полному имени и по короткому у драконов? И что значит публичное требование снова называть по длинному?

– О том, что это значит перейти под его покровительство, а потом от этого отказаться, и это оскорбление? – Вздыхаю. – Узнала. Уже после того как это сказала. Я всю книгу о характере и традициях драконов прочитала.

– Когда ты... так... – Он задумчиво покусывает губу. – Ладно, будем называть вещи своими именами: прилюдно унизила наследника империи. Дракон его возраста после такого оскорбления точно бы обратился и дыхнул огнём. У них, знаешь, в этот период при спонтанном слишком быстром обращении пламя внутри скапливается, и сдержать его почти невозможно, выдохнуть – рефлекс.

– Но он не превратился и не выдохнул, так что давайте закроем эту тему.

– Ох, и тяжело с тобой. – Дарион запускает ложку в рагу. – С его матерью было проще, хотя тоже вроде из другого мира. Такая спокойная была, сдержанная... с ней даже драконы угомонялись. А не наоборот.

Молча, чтобы ни в коем случае не поддержать разговор, утыкаюсь в свою тарелку. У меня не рагу, а супчик с клёцками. И я стараюсь сосредоточиться на его нежном, с сырными нотками вкусом, но тяжёлые мысли не отпускают. Я боюсь вечера, боюсь грядущего разговора со старшим принцем, того, что там может оказаться Арендар.

Ко времени компота я расслабляюсь, и вопрос Дариона застаёт врасплох:

– Тебе нравится Арен?

– Нравился. До того как начал таскать меня, как игрушку.

– Ты же такая маленькая, – усмехается Дарион. – Так и просишься на ручки.

– Даже не думайте, – я резко поднимаюсь.

– Смотри, после тренировки сама не запрись, – потешается Дарион, и даже сквозь раздражение понимаю, что он беззлобно шутит.

Допив компот, он тоже встаёт, потягивается.

– Ладно, пошли. Я, конечно, рекомендую резко с драконами не говорить, но что-то сомневаюсь, что ты последуешь моему совету.

– Всё зависит от поведения драконов. – Подхватываю с дивана уснувшую Пушинку.

Приоткрыв один глаз и убедившись, что это я, она снова засыпает.

Дарион опять выходит первым. Разговор он возобновляет в зале, оставив охрану за дверью.

– Командный голос, уверенный взгляд – в некоторых случаях это может жизнь спасти. Но такое статусное поведение хорошо работает на животных: они видят и чувствуют уверенность, признают разницу

размеров и поэтому в большинстве случаев подчиняются. Резким уверенным словом можно остановить оборотня, особенно молодого, потому что звери в нас сильны. И людей можно, у вас чуйка порой работает. – Он так смотрит на меня, что сразу ясно: во мне он чуйки не видит. – Но драконы в этом отношении посообразительнее будут. Потому что они самые сильные. И размеры у них такие, что ни люди, ни оборотни даже рядом не стояли. Так что в ответ на командный голос и уверенный взгляд наши крылатые господа скорее примут свой громадный вид, и тогда-то тебе пригодится замечательно заклинание, которому я тебя сейчас обучу. Ноги на ширине плеч, спина прямая, руки свободно свисают вдоль тела. И давай сюда свою козявку.

Он протягивает ладонь. Перекатившись к нему на руку, Пушинка обхватывает громадный палец лапками и прикусывает его. Дарион даже не морщится, только головой качает:

– Вся в хозяйку.

– Маленькие не значит безобидные и безропотные.

– Давай, наша обидная и ропотная, вставай.

Я встаю в позу, что он велел. Дарион отступает на шаг.

– Усиление тела производится за счёт мгновенного наполнения кожи всем текущим запасом магического источника. Недостаток этого способа в том, что он шоковый, и несколько минут после этого использовать магию не получится. Достоинство – можно выжить, даже если на тебя наступит дракон.

Какие интересные у них достоинства заклинаний, сразу чувствуется – живут с драконами.

На подходе к административному зданию ноги переставляются всё медленнее и медленнее, и это вовсе не потому, что вторую половину дня наставник Дарион тренировал меня буквально до обморока.

Сердце стынет тоже не потому, что я невыносимо устала.

Пушинка тревожно ворочается в сумке, пыхтит, как ёжик.

Меньше всего на свете мне хочется идти сейчас к брату Арендара, но я заставляю себя двигаться быстрее: раньше начнём – раньше закончим.

Кристалл академии сообщает, что соректор Элоранарр ожидает меня в кабинете на первом этаже, так что блужданием по коридорам оттянуть пугающую встречу не удаётся.

Двустворчатые двери с медной табличкой и именем старшего принца оказываются передо мной слишком быстро. Я даже постучать не успеваю – они открываются сразу.

Глава 2

– А вот и наше чудо чудное, диво дивное. – Элоранарр, только что рассматривавший на свет металлический стержень, отступает от окна и, мазнув по мне взглядом, обращается к кому-то сбоку. – Халэнн, неси чай, сладости. И двойной набор чайных ложек, наша гостья их просто обожает.

Вот драконище рыжее! Мог бы и не напоминать, да и ложку я не для себя стянула.

Халэнном оказывается невысокий молодой человек с короткими тёмными волосами, тонкими чертами лица и крупными глазами. Альий мундир с гербом императорской семьи над сердцем похож на гвардейский, только с вертикальными золотыми позументами и более широкими обшлагами.

– Мисс, – голос Халэнна неестественно ровный, глухой, словно ему сдавливают горло.

Так и не успев одёрнуть форму боевого мага, отступаю от двери, пропуская... наверное, помощника или секретаря. И захожу в кабинет, больше похожий на дворцовую гостиную, чем на кабинет академии: шёлковые обои тёмно-синего цвета, серебряная отделка мебели. В мраморном камине трещит огонь, но его не видно за развёрнутыми к пламенному зеву громадными креслами.

Стена с дверями в коридор – сплошь книжные стеллажи, а правая – витрины с ручками и перьями разных цветов и отделки. Массивный стол с шеренгой письменных принадлежностей стоит не напротив входа, а почти в углу, и по его поверхности скользит блеклый солнечный свет.

Арендара нет. Но облегчения от этого я почему-то не ощущаю.

– Итак, Валерия... по короткому имени называть не буду, вдруг ты резко против, – Элоранарр улыбается во все зубы. – Ладно, присаживайся. У меня к тебе пара вопросов.

Он первым устраивается за столом в громадное кресло с бархатной обивкой и, крутя в пальцах стержень, оказавшийся ручкой, смотрит на меня.

Сидение стула мягкое, но спинка неудобная, сидеть приходится в лёгком напряжении.

Сидим. Смотрим друг на друга. В пальцах Элоранарра поблёскивает ручка. Вяло потрескивает в камине огонь. Тут слишком жарко.

Молчание затягивается. И затягивается. Даже Пушинка в сумке нетерпеливо ворочается.

– Итак, Валерия. – Элоранарр подпирает щеку кулаком. – Ты из непризнанного мира Терра?

– Да.

– Среди твоих предков были переселенцы из Эёрана?

– Нет.

– Слишком быстрый ответ.

Он прав, но моя семья такая обыкновенно-земная: дедуля-ветеран, контуженный в Великую Отечественную, и очень практичные, не верящие в магию родители. Даже среди бабушек ведьм, как этим сейчас модно хвастать, не числится. Странно было бы ожидать от них родства с миром магии.

– Если и были, то я об этом не знаю. – Обхватываю сумку с Пушинкой.

– Никаких подозрительных разговоров не припоминаешь? Станных событий?

Можно ли считать странным, что дедушка из-за контузии потерял память? Вряд ли: взрыв снаряда и осколочное ранение – не магия и к Эёрану отношения не имеет.

– Моя семья в магию не верит. Считает её в лучшем случае шарлатанством.

– А в худшем? – Отложив ручку, Элоранарр облакачивается на стол и сцепляет пальцы.

– Безумием, – вздыхаю я: дома за чтение фэнтези надо мной даже посмеивались, ну кроме дедули, считавшего, что не стоит ограничивать фантазию рамками видимого мира.

– Какие вы милые, обитатели непризнанных миров. – Элоранарр

снова улыбается. И смотрит так провокационно, но я молчу.

Если хочет меня спровоцировать – обломится.

Нарочито вздохнув, Элоранарр просит:

– Пожалуйста, не кричи, не дёргайся и не вырывайся.

– Что? – Прижимая сумку к груди, подскакиваю.

– Просил ведь не дёргаться. – Он снова подпирает щёку кулаком и взмахивает в сторону камина. – Познакомься с моим братом Линарэнном. Средний принц империи Эрграй. Он сейчас исследует твой магический фон, проверит, не завязаны ли на тебя заклятия очарования, любви и страсти. Линарэн, давай, вылезай.

– Мисс Клэрэнс меня уже проверила, можете спросить, – оборачиваюсь.

И только теперь замечаю выглядывающий из-за спинки кресла локоть.

– Я её уже опросил. – Элоранарр снова вздыхает. – Но вопросы безопасности империи нужно отслеживать самостоятельно, не полагаясь на целительниц, даже очень симпатичных.

Наконец средний принц поднимается: высокий, широкоплечий и черноволосый, он похож на обоих братьев. И немного странно видеть на нём очки. Но когда на их стёклах вспыхивают алые, золотые и зелёные узоры, приходят в движение, закрывая собой золотистые радужки, понимаю: это какой-то магический прибор.

Линарэн вытаскивает из второго кресла большой саквояж и переносит на стул, где я только что сидела. Я крепче прижимаю сумку с Пушинкой, и та высовывает мордочку наружу. Линарэн на миг застывает, разглядывая её сквозь кружащиеся и перестраивающиеся на стёклах магические печати.

– Валерия, мой долг предупредить, что Линарэн не настолько покладист, как наш младшенький, и помех своим исследованиям не терпит. Так же могу ручаться, что все его прикосновения будут носить чисто исследовательский характер. – Элоранарр задумчиво улыбается. – Ладно, даже шутить с тобой на эту тему не буду. Обидишься ведь.

Вот и понимай, то ли он так неуклюжее драконье чувство такта проявляет, то ли издевается.

– Симбиота убери на два метра, мешает, – глухо требует Линарэн. – Руки разведи в стороны параллельно полу. И не дёргайся. Я спонтанно обращаюсь, так что просто молчи.

Пушинка отзывается возмущённым писком, но я вытаскиваю её и, повесив сумку на спинку, оглядываю комнату.

– Сюда можешь посадить, – Элоранарр кивает на стол с частоколом из перьев и ручек. – Я присмотрю. И посмотрю.

– Не обидите?

– Я маленьких не обижаю. Только больших.

– Быстрее, – ворчит Линарэн. – У меня много дел.

Медленно протягиваю руку с Пушинкой над периметром из письменных принадлежностей. Если малышка испугается старшего принца, ни за что не отдам, но она приподнимается на задних лапках и тянется к нему. Обнюхав кончики тонких пальцев, перебирается на его ладонь. Суётся под рукав сюртука. Вытянувшись в длину, Пушинка ловко вползает в рукав, пробегает вверх и выползает в воротник. У Элоранарра округляются глаза.

– Это не кусается?

Пушинка, проскользнув между его пальцев, взбирается по рыжим волосам на макушку и сворачивается тёмным клубком.

– Всегда так, – сетует Элоранарр. – Стоит дать слабину, и на тебе уже кто-то едет.

Средний принц Линарэн напоминает о себе недовольным:

– Отойди от них на два метра и разведи руки в стороны.

Отступая, опускаю взгляд на стол и ручку, которую до этого вертел в пальцах Элоранарр. Она лежит надписью вверх: «За 50 лет безупречной службы».

Что у принца делает ручка библиотекариши миссис Бобинс? В задумчивости отступаю на пять шагов и развожу руки в стороны.

Линарэн, точно металлоискателем на таможне, начинает водить вокруг меня алым длинным кристаллом с магическими письменами на гранях.

– Когда начнёт тебя нюхать, не пугайся. – Элоранарр осторожно

тыкает пальцем засевшую на макушке Пушинку. – Линарэн у нас ходячая лаборатория для анализа.

Кристалл замирает на запястье, где невидимая стоит метка Арендара. По бороздам печатей на гранях детектора вспыхивает золотой узор. Печати на стёклах Линарэна приходят в неистовое движение, символы перетекают из одних в других.

Ничего не сказав, даже не приподняв рукав над меткой, Линарэн продолжает обводить меня кристаллом: и пальцы, и голову. Пряди волос он отдельно приподнимает и приглаживает кристаллом. Не гнушается встать на колени, чтобы обследовать ноги. Отложив кристалл, Линарэн начинает всю меня обнюхивать.

Слегка ошарашено смотрю на Элоранарра, а он руками разводит, мол, я предупреждал.

Обнюхав меня, Линарэн щёлкает пальцами. Из его саквояжа выскакивают механические паучки. Я пикнуть не успеваю, как ватага из двадцати созданий с разноцветными кристаллами вместо брюшков бросается ко мне.

– А, – отскакиваю, но серебряно-золотые волшебные твари в мгновение ока настигают меня, взбираются по ботинкам и облегающим штанам формы боевого мага.

– Не смей обижать анализаторы! – Впервые на лице Линарэна вспыхивают яркие эмоции. Символы растворяются в стёклах очков, обнажая золотые радужки испуганных глаз. – Не двигайся.

Дёргаться поздно: механические насекомые, будто кандалы, защёлкиваются на щиколотках, коленях, локтях, запястьях. Гроздьями повисают на груди и животе. Наливаются светом. Одни багряным, другие синим, зелёным, жёлто-оранжевым, голубым.

И похожа я на новогоднюю ёлочку в гирляндах.

– Пиум-пиум, – Пушинка нетерпеливо подпрыгивает на голове Элоранарра.

Тот, закатив глаза, пытается её поймать, но меховой комочек всегда подпрыгивает выше ищущей его ладони и снова плюхается на рыжую голову.

– Сейчас как превращусь, как дыхну огнём, – беззлобно ворчит Элоранарр. – Ты, зверюга, совсем страх потеряла? Я же дракон, а не

кто-нибудь.

– Пиум-пиум.

– Лин, давай скорее, пока мне плешку не вытоптали.

– Я делаю всё максимально быстро, ты же знаешь. – Линарэн, оказывается, уже что-то записывает в таблицы и графики, чертит схемы.

Пауки, точно по неслышному приказу, вмиг обмениваются местами. Пара забирается мне на голову. Элоранарр злорадно хмыкает: мол, и тебе досталось, ха-ха.

– Арэн дарил тебе цветы? – вычерчивая график, интересуется Линарэн.

Корзина с цветами оказалась от Геринха, к которому надо обязательно заглянуть, а так... можно ли считать за дарение те огненные цветы на крыше?

Запястье обжигает болью. Дёргаю рукой, стряхивая паучка, но он намертво держится серебряными лапками, и в полость кристалла на его брюшке закачивается кровь.

– Дарил цветы или нет?

– Нет, не знаю. – Дёргаю рукой сильнее.

Паучок соскакивает на пол и, перекувырнувшись, взбирается по штанине Линарэна, пробегает по животу, руке и прыгает в ладонь. Капсула с кровью отстёгивается с тихим щелчком. Линарэн поднимает её на свет, очки снова рябят символами. Остальные пауки клацающим ручейком убегают в саквояж.

– А как это можно не знать, дарил Арэн цветы или нет? – любопытствует Элоранарр, поглаживая выловленную Пушинку.

Потирая на запястье онемевший участок проколотой кожи, дёргаю плечом:

– Он не дарил, но показывал огненные цветы.

Принцы многозначительно переглядываются.

– И что это значит? – уточняю я, переводя взгляд с одного брата на другого.

Линарэн выдаёт мне хрустальную сферу:

– Сожми обеими руками.

– Так что значат цве?.. – Стискиваю холодный шар, и будто окунаюсь в ничто, где нет ни тела, ни ощущений, и даже тьмы нет.

Осязание возвращается с чувства, что из рук вырывают сферу.

В кабинете светлее из-за зажжённых свечей, ближе к центру выставлен столик, на нём чай в тонком фарфоре, рыжие кремовые пирожные и дюжина ложечек. Элоранарр сидит в передвинутом от камина к угощению кресле.

Опустив мутно-белую сферу на жёлтый лист на планшете, Линарэн задумчиво наблюдает сквозь просветлевшие стёкла, как огненные символы растекаются по бумаге и складываются в слова и цифры.

– Присаживайся, – Элоранарр жестом предлагает мне второе передвинутое кресло. – Угощайся, он уже почти закончил, скоро мы узнаем всю твою суть. – Он широко распахивает зазолотившиеся глаза. – Ну что, страшно?

Сфера, изливая из себя буквы, возвращает прозрачность. Эффект провала напоминает тест на определение способностей, который проходили перед началом занятий. Сердце сжимает страх: вдруг скрытый навык опять проявится? Или, наоборот, лучше, чтобы он показался в результатах?

Чёрный меховой комочек, взлетев с пола, ныряет на голову Элоранарра, но тот ловко перехватывает Пушинку и накрывает ладонью:

– Всё, хватит, всему есть предел.

– Пиум-пиум. – Выскользнув из захвата, Пушинка в три прыжка оказывается возле меня, взбегают на плечо, на голову и откуда гордо возвещает: – Пиум!

– И долго я так стояла в ступоре?

– Нет, но вид был презабавный. – Элоранарр разливает чай в две свободные чашки. – Давай, садись. Ужин закончился, и эти пирожные твой последний шанс поесть.

Наверное, не стоит удивляться, что принцы при выборе времени встречи учли только своё удобство. Но один-то из них соректор, мог бы и подумать о студенческом быте.

К тому же, ужинать пирожными с завитками алого и рыжего крема так нездорово, так вредно для фигуры. Но так соблазнительно! Даже с расстояния нескольких шагов чувствуется их изумительный запах с нотками ванили и апельсина.

Придерживая Пушинку, усаживаюсь в кресло.

Уложив сферу в саквояж, Линарэн взмахивает рукой, и все его схемы, графики и расчёты поднимаются в воздух, выстраиваются перед ним в несколько рядов из пёстрых листов. Он оглядывает их сквозь мерцающие печатями очки.

Снова взмахивает рукой. Бумажки ныряют в саквояж, и он звонко захлопывается.

– Что можешь сказать о нашей дорогой Валерии? – Элоранарр со своей чашкой откидывается на спинку и не сводит с меня пытливого взгляда. – Сил нет, как хочется всё о ней узнать.

Он надеется спровоцировать меня на сенсационные признания? Жаль его разочаровывать, но признаваться мне не в чем.

Глава 3

Линарэн поправляет очки и, как отличник, читающий доклад, начинает ясно, но слишком монотонно перечислять:

– Половозрелая особь женского пола, вид – человек...

Хорошо, пирожное есть не начала, а то подавилась бы от такой характеристики. Она, конечно, верная, но звучит хоть стой, хоть падай.

– ...предположительное место рождения – непризнанный мир Терра. Точно определить место рождения или родство с нашим миром невозможно: магия Эёрана и метки Арена пропитала её источник и тело, а...

– Это не вредно? – перекладывая пирожное в блюдце, интересуюсь я.

– Нет, – убийственным тоном сообщает Линарэн.

– Не перебивай, он это не любит, – шепчет Элоранарр и подаёт мне чайную ложечку. – Может, две? Ты не стесняйся, если не хватит, мы у Дегона одолжим.

– Элор, – Линарэн строго на него смотрит.

– Прошу прощения, буду молчать. – Он проводит пальцем по губам.

– Вместе со связью с симбиотом это создаёт помехи для детекторов, не позволяющие определить, были ли в источнике магии изначально следы магии нашего мира. Исследованный объект не является центром заклинаний очарования, любви и страсти, остаточных следов применения этих заклинаний не обнаружено. Исследование остаточных магических флюктуаций показывает ряд не интерпретируемых данных, что может быть следствием столкновения с порождением Бездны и охранными чарами сокровищницы Дегона.

Раз его перебивать нельзя, вопросительно смотрю на Элоранарра, но он увлечённо насаждает на пирожное.

– У исследуемого объекта слишком высокий индекс магического искажения для срока пребывания в Эёране, что, вероятнее всего,

является следствием мощных воздействий, интенсивность которых рекомендую снизить.

Сама порадоюсь, если дадут учиться без приключений.

– Показатели магического источника. – На очках Линарэна вспыхивают незнакомые буквы и цифры. – Боевая магия – девяносто четыре процента.

Было же семьдесят шесть. Говорили, это как-то зависит от внутреннего настроения.

– Вот кому-то не повезло. – Элоранарр взмахивает чашкой. – Кого-то убивать хотят. Прелесть наша, – он театрально жалобно на меня смотрит. – Ты младшенького нашего сильно не бей, ладно? Он у нас крепкий, конечно, но...

К щекам приливает кровь.

– Элор, не перебивай, когда я сообщаю результаты.

– Молчу-молчу. – Элоранарр наклоняется ко мне и шепчет: – Хотя бы по голове не бей. И в пах тоже не надо.

Краснота разливается до ушей:

– От него зависит.

– Вы хотите узнать результаты или нет?

– Хотим, – заявляем одновременно с Элоранарром.

– Стихии – пятьдесят один процент. Щиты и печати – пятьдесят пять. Менталистика... – Линарэн всматривается в буквы и цифры. – На двоих с симбиотом поднялась до пятидесяти одного.

А было менее пятидесяти процентов, и старый показатель избавлял меня от занятий с вампиром. Ощупываю разлётшуюся на макушке Пушинку. Надеюсь, новые показатели останутся между нами, мне и так уроков хватает.

– Трансформация – тридцать пять процентов. Некромантия – пять процентов. Проклятия – тринадцать процентов. Демонология – шестнадцать процентов. Целительство – тридцать три процента. Заговоры – двенадцать процентов. Связь с природой – тридцать процентов. Бытовая магия – тридцать два процента. Артефакты и магоинженерия – тридцать пять процентов. Алхимия – тридцать процентов. Магкаллиграфия – тринадцать процентов. Магическая

вышивка и плетения – два процента.

На слух, да ещё монотонно перечисленные, цифры воспринимаются плохо. А способности, обозначенные в тесте звёздочками, Линарэн сообщает на непонятном щёлкающе-рокошущем языке, недоступном моему заклинанию понимания. И это странно, ведь заклинание даже кошачью речь перевёло, а короткий диалог принцев остался для меня просто звуками.

На бестактность отвечаю бестактностью:

– И что вы обсудили?

– То, наша боевая, – улыбается Элоранарр, – что знать у тебя ещё не хватает уровня допуска. Подрастёшь – расскажем.

Линарэн нас не одёргивает, просто продолжает:

– Связь с симбиотом, магические и психические воздействия изменили характеристики источника, увеличив склонность к боевой магии, щитам, печатям, менталистике, связи с природой и понизив некромантию, проклятия, демонологию.

Спасибо, что сказал, а то я бы голову ломала, какие показатели изменились.

– Размер магического резерва невозможно определить из-за привыкания к магии и формирующейся связи с симбиотом, но уже можно сказать, что он точно не маленький. Стабильность источника – сорок семь процентов.

Ого, против прежних двадцати пяти хороший прирост. Снова погладив Пушинку, берусь за пирожное.

– К рекомендованным к обучению предметам добавляется менталистика. Репродуктивная система в норме. Имеется небольшое нервное перенапряжение и лёгкое повышение гормонального фона в связи с переходом в иную энергетическую среду, но в целом здоровье хорошее. Рекомендую к размножению.

– Какое размножение? – Моё блюдечко с пирожным падает на стол. – О чём вы?

– Конечно, какое размножение? – отмахивается Элоранарр. – Ты же видишь, она воевать хочет, а не...

– Размножение – это процедура произведения потомства от

особей разного пола, имеющих функциональную возможность получения общего потомства. Для произведения потомства сначала необходимо...

Краснея, вскакиваю:

– Я знаю, что такое размножение!

– Тогда зачем отвлекать меня от дел и спрашивать?

– Вот уж чего я точно не хочу, так это отвлекать вас от дел, – схватив Пушинку, с пылающим лицом бросаюсь к дверям.

– Пирожное, я же для тебя заказал, – жалобно стонет вслед Элоранарр. – Поешь, голод плохо влияет на настроение...

От двери возвращаюсь схватить сумку со спинки стула.

– Сами ешьте! – Опять бросаюсь к выходу, дёргаю ручку.

– Ты прав, – ровно соглашается Линарэн. – Размножаться она явно не хочет.

Я выскакиваю в коридор в тот момент, когда Элоранарр смеётся:

– Бедный Арэн, я ему так сочувствую, просто до слёз.

Тоже сочувствую Арендару: у него несносные братья!

Громилы-охранники следуют за мной по пятам. Им с их длинными ножищами даже торопиться не приходится, вышагивают чинно, пока я чуть не бегу.

Перед глазами плывёт от наворачнувшихся слёз: и эти двое туда же – меня Арендару подсовывают! А меня спросить? Драконищи бестактные! Самовлюблённые! Эгоцентричные!..

Гневным вихрем проношусь до больничного корпуса, распахиваю дверь и, сделав несколько шагов, оскальзываюсь. Взмахнув руками, готовлюсь рухнуть, но мощные руки поддерживают меня под спину и помогают встать ровно. Пушинка соскальзывает с головы и влезает под жилетку.

– Осторожнее, – басит охранник. – Тут что-то разлито на полу.

На каменных плитах маслянисто поблёскивает тёмно-жёлтая лужа и несколько шестерёнок. У лестницы валяется одна из шести ног Степара.

Наверху глухо спорят. Открывается и хлопает дверь. Снова

открывается.

– Это опасно! – восклицает Огнад.

Глава 4

– Я попрошу дополнительную охрану, – нервно отзывается мисс Клэрэнс. – А переезжать к тебе – неприлично.

– Стань моей женой – и будет прилично. Сколько можно отказываться?

– Это непростое решение, мне надо подумать.

– Клэр, ты думаешь почти два года, да я костяного гуля быстрее делаю!

Вот это я понимаю – терпеливый мужчина!

– И всё равно мне ещё надо определиться, – уклончиво отзывается мисс Клэрэнс. – Это очень ответственный шаг. Я не уверена, что готова к таким кардинальным переменам в жизни.

– Клэр, хватит меня мучить. Ответь уже: согласна или нет?

– Не знаю. Я же говорю: не знаю!

Пора намекнуть о своём присутствии, а то услышу чего-нибудь совсем лишнее.

Но прежде, чем успеваю вернуться к двери и хлопнуть ей, Огнад повышает голос:

– Раз даже опасность не делает моё предложение привлекательным, имеет ли смысл ждать?!

– Ты преувеличиваешь!

– Нет, я просто пытаюсь понять, чувствуешь ли ты ко мне хоть что-нибудь!

Наконец хлопаю дверью и громко спрашиваю:

– Ох, мисс Клэрэнс! Что тут разлито?

Судя по хлопку наверху, Огнад предпочёл телепортироваться. Через несколько мгновений мисс Клэрэнс нервно отзывается:

– Минутку... Сейчас всё объясню.

Я нарочито медленно обхожу лужу, оглядываю ногу Степара и поднимаюсь по лестнице, но этого времени мисс Клэрэнс не хватает

опомниться. Она дышит учащённо, даже в сумраке коридора видно, что её большие тёмные глаза покраснели и припухли.

– Что произошло со Степаром?

– Так, Валерия, у тебя что-нибудь случилось? Жалобы на здоровье?

– Э... нет. Я к Геринху хотела заглянуть. Если можно.

– Он в пятой палате, – мисс Клэрэнс дрожащей рукой указывает на дверь позади себя. – Извини, у меня сейчас много дел.

– Я могу чем-то помочь? – спрашиваю ей в спину.

– Нет. Нет, – в голосе мисс Клэрэнс звенят слёзы.

Она заходит в свой кабинет и хлопает дверью.

Я зашла явно не вовремя.

Надеюсь, Геринх в хорошем, но непривязчивом, настроении и сможет объяснить, что здесь стряслось.

Постучаться не успеваю, Геринх кричит:

– Валерия, заходи!

Зашла я, как же: один из охранников оттесняет меня в сторону и обыскивает палату. Геринх следит за ним с ревнивым любопытством. Его бледность заметна даже в контраст к белоснежной сорочке, но в целом он выглядит неплохо, и нога, пострадавшая от проклятия, под одеялом двигается.

– Подождите за дверью, – прошу я, хотя не уверена, что гвардейцы согласятся.

Но охранники молча выходят и прикрывают дверь.

– Гвардейцы, – Геринх вздыхает. – Вот это охрана.

– Ты как себя чувствуешь?

– Скоро бегать начну. – Он приподнимается и подтягивает подушку. – Ты-то как? Вижу, что спаслась, но как? И почему на тебя напали? Тут всем было немного не до меня.

– А что случилось?

– Кто-то хранилище ограбил, Степар пытался помешать, и его немного подпортили.

– Ногу оторвали – это разве немного?

– Когда ног шесть? – весело уточняет Геринх. – Немного! И это голем, он боли не чувствует. Прикрутят ногу и снова в строй.

– Он может опознать преступника?

– Говорит, что не видел его. Услышал шум в хранилище, зашёл, а его вышвырнуло заклинанием до самой лестницы, с которой он и свалился.

– И что украли?

– Как я понял, в хранилище погром. А мисс Клэрэнс было немного не до осмотра и описи. – Геринх вздыхает. – Профессор Огнад вроде такой сильный, но не мужик.

– Почему это?

– Потому что когда твоей женщине угрожает опасность, не надо с ней спорить, надо просто закинуть её на плечо и унести в безопасное место, а он... Эх, даже слушать противно.

– Решения нужно принимать вместе. – Раздражённо плюхаюсь на соседнюю койку.

– А что, если женщина блажит? Мисс Клэрэнс просто повезло, что она ушла поужинать. Вернись она на двадцать минут раньше, кто знает, чем бы её столкновение с преступником кончилось.

– А ты? Ты же был здесь?

– Я проснулся от грохота, когда Степар с лестницы скатывался. Пока сообразил, что и как, пока вышел, никого уже не было.

– И тебя ни в чём не заподозрили?

Геринх разводит руками:

– А что с меня взять, если я едва от зелий глаза продрал.

– И что такого важного могло быть в хранилище, что рискнули забраться днём?

– Ночью здесь мисс Клэрэнс спит. А в хранилище... разное. – Геринх почёсывает затылок. – Препараты, образцы для исследований, результаты анализов, инструменты, реактивы. Всё ценное и требующее особых условий хранения. Не знаю, какая часть хранилища пострадала, тут только мисс Клэрэнс и Огнад сказать

могут, но вряд ли они сейчас настроены на непринуждённую болтовню. – Он наклоняется вперёд, жёлтые глаза весело посверкивают. – А теперь рассказывай, что тем вечером произошло? Нападавших поймали? Как ты выкрутилась?

Придётся рассказывать. Но об отношениях с Арендаром умолчу: наверняка Геринх похвалит его за идеологически правильное решение схватить меня и утащить в безопасное место.

Но долго говорить не получается.

– Порождение Бездны! – Геринх закусьивает одеяло и бубнит: – Я должен был быть там! Я бы показал этому вонючему болотному гоблину! Это же был такой шанс!

Отпустив одеяло, Геринх с вытаращенными глазами требует:

– А дальше что? Как ты спаслась? Неужели победила?

Улыбаюсь:

– Нет, подросли принцы, Фабиуса скрутили, меня и тебя спасли. Правда, пока разбирались, нападавшие сбежали и их до сих пор ищут. Может, ты что-нибудь о них знаешь?

– Нет, я шёл за тобой, а их заметил, когда они активировали заглушающий полог.

На миг задумываюсь, постукивая пальцами по сумке. Пушинка проворачивается внутри, и я прекращаю её беспокоить.

– Геринх, а почему ты шёл за мной? Разве Арендар не запретил тебе этого делать?

– Ну... – Геринх краснеет густо, смачно так. Взгляд бегаёт из стороны в сторону. – На самом деле принц Арендар... он... э...

– Говори.

На моё грозное требование даже Пушинка высовывается из сумки.

– Принц нанял меня на службу, чтобы я незаметно тебя охранял. Но ты не подумай! – Геринх преданно смотрит на меня ясными жёлтыми глазами. – Я бы тебя и так спас, даже если бы он ничего не приказывал. Клянусь.

Ощущение такое, словно меня пыльным мешком по голове

ударил: с одной стороны, предусмотрительность Арендара меня спасла, ведь если бы не его приказ, я бы пошла на «свидание» одна, и меня бы убили. Просто потому, что я не успела бы увидеть опасность.

Но с другой стороны, обидно до жути, что Арендар сделал это тайком, что Геринх ходил за мной, наблюдал, а я об этом не знала.

– Лерочка, – Геринх тянется ко мне. Но слишком перевешивается с края кровати и, запутавшись в одеяле, не успевает сгруппироваться. Грузно шмякнувшись на пол, Геринх поднимается на колени.

Дверь тут же распахивается, гвардеец нас оглядывает и неохотно дверь прикрывает.

– Лерочка, – выдыхает Геринх. – Ты такая замечательная, я бы... Да я за тебя... да ты... Я теперь тебя просто так охранять буду. Ни на шаг не отойду, под дверью спать буду! Тебя же защищать надо, ты такая нежная, такая хрупкая.

Будто мало мне двух молчаливых громил-гвардейцев. Если к ним присоединится Геринх, это будет уже не учёба, а цирк с медведями и волком.

– Геринх, самое лучшее, что ты можешь для меня сделать – это позаботиться о собственном здоровье, – проникновенно уверяю я. – Если ты пострадаешь, я ни за что себя не прощу.

– Да я здоров, как дракон! – Геринх вскакивает и стучит кулаком в грудь, но эффект портит ночная сорочка до середины колена: ну не могу я серьёзно воспринимать парня в таком виде.

Потрясённая его энтузиазмом, Пушинка заползает обратно в сумку.

– Тогда уроками займись, – предлагаю я. – Образование – это так важно.

– Я их буду ночью делать, пока ты спишь.

Уговорить его остаться в палате, а не бежать меня провожать до общежитий для пущей моей сохранности, стоило огромных усилий. Даже не знаю, плакать или смеяться над таким страстным желанием меня защитить.

Перед уходом стучусь в кабинет мисс Клэрэнс, но она не

отзывается. Надеюсь, она сейчас мирится с Огнадом.

По пути в общежитие сворачиваю к магазинчику мисс Глории, но там «Закррито по техническим причинам».

Похоже, сегодня я останусь без ужина. Если только Ника меня печеньками и конфетами не спасёт. Нездоровый, вариант, конечно, но желудок так сводит, что, кажется, проглочу... целого дракона!

Охранники встают возле двери в нашу с Никой комнату.

– Даже проверять не будете? – уточняю я. – А вдруг там злодеи под кроватями прячутся? Убийцы в шкафу затаились?

– На вашей комнате защита родовой магии императорской семьи, – гордо произносит гвардеец. – Ей можно доверять.

– Поверю на слово.

Никую застаю за столом с чаем и последней печенькой в руках. Надеюсь, печенька последняя на столе, а не последняя в принципе. Проглотив откушенное, Ника вскакивает и, округлив глаза, спрашивает:

– Лера! Ты правда залезла в сокровищницу ректора Дегона?

Похоже, мне это до смерти припоминать будут. Ну ошиблась, ну с кем не бывает.

– Ну... да, – покаянно вздыхаю я.

– Лера, ты... ты... это же...

– Я понимаю, это нехорошо, и я больше не...

– Лера, ты первая похитительница сокровищ дракона за последние семьсот лет! – Ника аж вокруг своей оси прокручивается от переизбытка эмоций. – Да если об этом станет широко известно, тебя же... О тебе песни петь будут, пьесу напишут, а то и оперу. Это же такое событие!

Точно: мне это будут долго припоминать. Очень долго.

Первая за пятьсот лет оскорбила дракона отказом от покровительства, первая за семьсот лет влезла в сокровищницу. Я так отличилась, что хоть в свой мир переезжай подальше от позора.

Стук в дверь прерывает мои самоуничижительные мысли.

Вишенкой на торте этого сумасшедшего дня становится то, что

гостем оказывается принц Элоранарр.

Купить полную версию: <https://litnet.com/reader/51616>